

Л.В. Бердник

Национальный горный университет Украины (г. Днепропетровск)

**Функциональное единство словообразовательных компонентов
отглагольных наименований на =тель.**

В свете появляющихся в последнее время когнитивных концепций, направленных на исследование антропоцентрической функциональной динамической парадигмы языка, проблема определения специфики способов представления мыслительного содержания не теряет своей актуальности. Центр исследовательского интереса к изучению языка смещается в сторону «языковой личности». В этой связи обращение к ономаσιологическому аспекту образования пласта отглагольных наименований деятеля, неоднократно рассматривавшегося и анализирувавшегося с разных сторон и позиций, представляется оправданным и правомерным, т.к. до настоящего времени не учитывался в комплексе функционального единства такой языковой факт как тенденция к зависимости деривационного решения производного наименования от характера внутренней формы слова и пропозициональных импликаций, фиксируемых девербативом.

Обзор и анализ исследовательской литературы по очерченному кругу вопросов свидетельствует о большом внимании, уделяемом лингвистами к каждой из затрагиваемых нами проблем. В частности, сделано немало научных разработок, вызванных стремлением дать дифференциальную характеристику внутренней форме слова и определению ее роли в процессе номинации [10; 11; 12 и др.], проведен целый ряд изысканий в области теоретического осмысления проблем, связанных со словообразованием [3; 4; 6; 13 и др.] и явлением фразеологичности семантики производного слова [5; 7; 8 и др.]. Тем не менее, факты отсутствия исчерпывающих решений, противоречивости мнений в рамках каждой из поднимаемых проблем и тем более невыясненность специфики их целостной взаимообусловленности на материале девербативов деятеля объясняются степенью аналитичности подходов, предпринимаемых языковедами (роль и заслуга которых немаловажна и ни в коей мере не занижается). Позиция синтетического (комплексного) подхода открывает новые перспективы в методике анализа семантико-синтактико-словообразовательных взаимодействий внутри производного слова, позволяет говорить о словообразовательном (а не лексическом [9, с.354]) статусе его импликаций именно благодаря их зависимости от характера внутренней формы.

Пласт отглагольных наименований на =тель является самым многочисленным и разнообразным по реализуемым производными частным словообразовательным значениям. Из проанализированных 520 единиц девербативов 374 лексемы обозначают “лицо” (из них с пометкой в словаре а) устаревшие — 116 ед.; б) книжные — 30 ед.; в) официальные — 14 ед.). Остальные наименования распределяются следующим образом: с частным словообразовательным значением “предмет”: (а) прибор, аппарат, машина — 107; б) книга — 2); с частным словообразовательным значением “вещество” —

31; с частным словообразовательным значением “место” — 5 единиц, с частным словообразовательным значением “мышца/орган” — 2; с частным словообразовательным значением “(математическая) величина/показатель” — 8 единиц. Эти данные позволяют убедиться в факте языковой тенденции к унификации выражения суффиксом =тель предметных значений. Кроме того, суффикс =тель также структурно совмещает значение “вещество”. Каждая из групп с реализуемыми ею частными словообразовательными значениями сформирована семантическими моделями, фиксирующими типичную для словообразовательного типа сложившуюся “номенклатуру” (Е.С. Кубрякова) отношений производности, которые структурно закрепляет именно суффикс =тель.

По характеру семантики производящих глаголов (по их денотативной ориентированности) этот деривационный тип отличается, в целом, отсутствием узко специализированной профессиональной направленности, отмеченной в словообразовательных типах на =щик, =льщик. Имена на =тель обозначают лицо «по действию, по кругу деятельности или по характеру поступков» [14]. Иными словами, производящие глаголы имеют, как правило, абстрактный, отвлеченный (неакциональный) характер.

По наблюдениям словообразователей, объект, реализующий валентности производящих глаголов несовершенного/совершенного вида (в случае аппликации суффикса =тель) носит зачастую абстрактный характер: сеять (разумное, доброе, вечное) → *сеятель*, сеять (семена) → *севщик, сеяльщик*; носить (идеи, болезнь) → *носитель*, носить (багаж и т.д.) → *носильщик*. Этот словообразовательный факт подтверждает, что «мотивация прямым и переносным значениями глагола осуществляется в однокоренных разносуффиксальных дериватах» [2, с.306].

Пропуская сквозь призму категории универсальных (или максимально приближающимся к таковым) процессуальных смыслов [1, с.120]. — 1) действовать (делать, производить, совершать), 2) быть (возникать, становиться, превращаться), 3) иметь (принадлежать, вмещать, состоять) — лексикографический материал, устанавливаем возможность констатации таксономических отношений основополагающих признаков для “лица” (ВФ-гипероним: ВФ гипонимы). Для производящих глаголов словообразовательного типа на =тель характерно фактически отсутствие семы “действовать=производить”. “Ядро” образований представлено наименованиями с семой “действовать=совершать”. Представление о деятеле создается за счет указания внутренней формой: 1) на стадию действия: *начинатель, основатель, образователь, подготовитель, пролагатель, прокладыватель, продолжатель, завершитель, провозглашатель*; 2) на “образ” способа действия. В основе наименований лежит гиперонимический признак “как”: *сокрушитель, вейтель, ваятель, разбрасыватель, медлитель, проливатель*; 3) на “образ” цели (=чтобы...). Указание на “цель” внутренней формой допускают мотивирующие глаголы с семой “действовать” (=совершать), представляющие собой:

I. Дериваты, в основе которых лежит опосредованный далее деятелем а) метасмысловой признак “делать каким”, наблюдаемый в таких производных как: *озеленитель, обруситель, ободрутель, осквернитель, пояснитель, обновитель, опустошитель, освяtitель, (при-)теснитель, увеселитель, украшатель, укротитель, присвоитель, улучшатель, упроститель, объединитель, объяvitель, исправитель, изготовитель*; б) опосредованное производными “состояние” [привести в...]: *освободитель, победитель, поработитель*; в) опосредованный через производящие глаголы “образ” абстрактного объекта: подрыв → *подрыватель*, образ → *отобразитель*, гнет → *угнетатель*, мир → *(ус-)присмиритель*, возглас → *провозглашатель*, свет → *просветитель*, вздох → *в(о)здыхатель*, вопрос → *вопрошатель*, дар → *даритель*, вред → *вредитель*, проводы → *сопроводитель*, лицо → *обличитель* или г) указание на цель происходит через фиксацию внутренней формой неинструментального средства: “совершать чем (посредством чего)”: лестью → *обольстителъ*, лаской → *ласкателъ*, мстью → *(от/о) мстителъ*; шепотом → *нашептывателъ*, чарами → *очарователъ*.

II. По внутренней форме-гиперониму (по признаку) “быть чем” объединяются производные наименования: *препятствователь, вдохновитель, просветитель, каратель, советатель* (устар.) и т. п.

III. По имплицитному метасмысловому признаку “иметь=владеть” сформирована группа deverбатов: *издатель, предприниматель, владетель, повествователь* (автор), *распорядитель, содержатель, повелитель, управитель, правитель, обозреватель* (автор), *писатель* (автор).

В словообразовательном типе на =тель показательным фактором является отсутствие опосредованного наименования через образ-признак (ВФ) конкретного инструмента/машины или вещества, которыми выполняет действие деятель (ср.: утюжилыщик, пудлинговщик, молотильщик, никелировщик, золотильщик и др.).

Если внутренняя форма-гипероним “способ действия” у производных на =щик, =льщик в преобладающем большинстве в целом представляет собой образ-признак физического процесса (=акциональный), то у производных на =тель внутренняя форма-гипероним “способ действия” представлен внутренней формой гипонимов неакционального характера.

Производные на =тель различаются по степени активности/пассивности деятеля на основании вкладываемого в его наименование метасмыслового признака внутренней формы:

1) самостоятельный деятель: а) действие производящего глагола не распространяется на других (= деятель “сам по себе и для себя”), например: *житель, обыватель, любитель* и т.д.; б) действие производящего глагола распространяется на других (=деятель ведущий, дающий), например: *родитель, воспроизводитель, основатель, поедатель, похититель, грабитель* ;

2) =деятель ведомый: а) последователь, повторитель, проситель, и т.д.; б) деятель по поручению: *представитель, заседатель, поручатель, председатель, заместитель.*

Кумулируя значение мотивирующих глаголов, внутренняя форма производных является стержневым идейным составным компонентом семантики словообразовательной модели. Другими значимыми факторами являются синтаксическое и лексическое окружение производящих и, впоследствии, самих производных, т.е. дальнейшая реализация в контексте.

Производные наименования на =тель с частным значением “лицо” подразделяются на три крупные группы по скрытой ФП характеристике-оценке склонностей, деяний, поступков субъекта («0», «+», «-»). Не выраженная формально, она еще изначально (в момент образования) инкорпорирована во внутреннюю форму производных либо во время существования слова, в его лексическое значение и «регулярно закрепляется за производным словом и находит постоянное отражение» [1, с.37] в дефиниции: *алкатель* (сильно желает), *блюститель* (тщательно охраняет, служит), *молитель* (устар.) (усиленно), *мыслитель* (глубоко), *попиратель* (грубо), *поноситель* (оскорбительно), *радетель* (ревностно), *умствователь* (бесплодно), *хвалитель* (часто, усердно), *открыватель* (впервые) и т.д.

Имплицитная сема “профессия” присутствует в незначительном числе образований: *учредитель, хранитель, строитель, укротитель, учитель, преподаватель, писатель, оформитель, составитель, следователь, обозреватель.* Терминирование таких наименований происходит за счет лексического ограничения на место, объект и т.д.: *учитель* — профессия ... в школе, *преподаватель* — профессия ... в высшем учебном заведении, *водитель* — профессия ... транспорт, *писатель* — автор художественного произведения.

По наблюдению словообразователей, малая продуктивность в производстве узко-специфических наименований-терминов компенсируется сложными образованиями лексического характера: *художник-оформитель, летчик-испытатель, независимый* (военный, политический) *обозреватель* и т.д.; или композитами: *миноискатель, золотоискатель, правдоискатель, домоправитель, автоводитель, автолюбитель.* За счет линейного развертывания — дополнительной объективации, локализации — они лишаются ФП [3].

Исходя из того факта, что девербативы на =тель представляют собой (как и другие производные) “семантическую компрессию”, “универбацию”, “стяжение смысла” (термины Кубряковой) «синтаксически последовательных дефиниций» [1, с.7], внутри которых мотивирующее слово занимает определенную синтаксическую позицию [1, с.15], фиксируемые отношения поддаются упорядочиванию на основании характера скрытых смыслов (ФП) на I — объектные; II — осложненные обстоятельственными характеристиками (местом, временем, образом/способом и т.д.); III — комплетивные.

Среди производящих преобладают переходные глаголы, что и определяет их валентность: они сочетаются с управляемым(и) существительным(и),

которые бывают а) лексически ограниченными, напр.: *возделыватель* — человек, обрабатывающий землю; *исполнитель* — 1. чего-либо. 2. артист, исполняющий на сцене, эстраде какую-нибудь роль, произведение; *писатель* — лицо, профессионально занимающееся литературной деятельностью, автор художественного произведения. ВФ — тот, кто пишет. Лексическое ограничение на объект — художественное произведение; *составитель* — 1. чего-либо. 2. поездов. 3. растворов, смесей. ВФ — тот, кто составляет. Лексическое ограничение на объект — поезда; растворы, смеси;

б) лексически неограниченными: *исправитель* (чего-либо, кого-либо), *подражатель* (кому, чему-либо), *обладатель* (кем-либо, чем-либо), *оберегатель* (кого-либо, чего-либо).

В словообразовательном типе на =тель также имеют место производные от непереходных глаголов [3]: *повествователь*, *пользователь*, *мститель*, *медлитель*, *обитатель*, *льститель* и др.

Критерий перфектность/имперфектность не является значимым для производящих наименования на =тель: встречаются практически в равной мере образования как от глаголов совершенного, так и несовершенного видов.

В подгруппе с частным словообразовательным значением “предмет” выделяются модели отношений производности с основополагающим метасмысловым процессуальным признаком — внутренней формой-гиперонимом:

I. “то, что делает (каким)”: внутренняя форма указывает на цвет, качество, т.е. каким должно стать что-либо после воздействия на него “этим” предметом, напр.: *осветлитель* (делает светлым), *опреснитель* (делает пресным), *рыхлитель* (рыхлым), *выравниватель*, *выпрямитель*, *уплотнитель*, *чиститель*, *(рас-)уширитель*, *охладитель*, *ровнитель*, *разрыхлитель*, *соединитель*, *сгуститель*, *темнитель*, *углубитель*, *увеличитель*, *уравнитель*, *уширитель*, *ускоритель*, *усилитель* и т.п. Цель выражена признаком.

II. “то, что делает (что)”: цель=состояние/его вид. Внутренней формой фиксируется результат: во что (какой вид) должно превратиться что-либо в результате производимого, направляемого на (скрытый, как правило) объект действия, названным “так” предметом: *распылитель*, *разбрызгиватель*, *испаритель*, *излучатель*, *смеситель*, *смешиватель*, *меритель*, *нагнетатель*, *ограничитель*, *ожигатель*, *предохранитель*. Цель выражена объектом/его видом/состоянием.

III. “то, что делает (каким образом)”. В основе наименований этой подгруппы внутренняя форма-гипероним равна указанию на физический способ действия, которым выполняется действие “этим” предметом. “Способ” зависит от качественного состояния объекта, на который направлено действие приспособления. Например: *вдуватель*, *высасыватель*, *дробитель*, *зажигатель*, *нагреватель*, *отражатель*, *обрыватель*, *опрокидыватель*. Внутренняя форма = цель указана “способом осуществления”.

IV. “то, что делает (как=чем)”: паром → *пропариватель*, светом → *осветитель*, “пылью” → *опыливатель*, брызгами → *обрызгиватель*.

Анализ объектных актантов, выполняющих роль лексических распространителей-конкретизаторов при производящих глаголах и обнаруживаемых в дефинициях наименований с частным словообразовательным значением “предмет“, показывает, что они подразделяются на а) лексически ограниченные: *преломлятель* (лучей), *обрызгиватель* (плодов), *ожигатель* (газов), *рыхлитель* (почвы), *выпрямитель* (тока), *ровнитель* (бумаги), *углубитель* (пахоты), *увеличитель* (фото-, кино-), *темнитель* (зрительного зала), *проигрыватель* (грампластинки), *разбрызгиватель* (жидкости), *дробитель* (торф), *выбрасыватель* (гильза), *расширитель₂* (скважин), *расширитель₃* (трубчатых органов), *выключатель* (тока), *опыливатель* (растений); б) лексически не ограниченные: *разрыхлитель*, *сгуститель*, *двигатель*, *уплотнитель*, *чиститель*, *охладитель*, *уширитель*, *расширитель₁*, *разделитель*, *предохранитель*, *выравниватель*, *обрызгиватель*, *подогреватель*, *соединитель*, *сбрасыватель*.

В первом случае ФП в лексическом значении, конкретизируя, сужает семантику производного, что накладывает свой отпечаток имплицитности на производное наименование. Во втором случае внутренняя форма равна словообразовательному значению, наращения отсутствуют.

В лексических значениях таких производных, как: *включатель* — техн., прибор, при посредстве которого включается электрический ток, *выключатель* — техн., приспособление для включения и выключения электрического тока, *пускатель* — установка, приспособление для пуска в ход и остановки машины, механизма и т.п., *прерыватель* — спец., устройство, прекращающее и возобновляющее прохождение электрического тока в цепи, а также потока газа или жидкости в трубопроводе, — при формальной выраженности основой всего одного действия, производимого ‘деятелем’, наблюдается наличие второго, фразеологически приращенного, противоположно направленного зафиксированному внутренней формой действию (ФП₁), на фоне обязательного лексического ограничения на объект (ФП₂) и потенциально возможное место осуществления действия (ФП₃) (см. “прерыватель”), т.е. комплекс ФП. Внутренняя форма равна словообразовательному значению, например, “то, что включает”. ФП манифестируется в лексическом значении, т.е. накладывается на него. Сужение семантики производящего в производном “*уплотнитель*” — 1. В технике — приспособление, устройство для уплотнения, утрамбовки чего-либо. 2. В технике — приспособление, устройство для предотвращения или уменьшения утечки жидкостей, паров, газов через зазоры между деталями, частями какого-либо механизма. 3. В сельском хозяйстве, садоводстве — огородное растение, плодородное дерево и т.п., сажаемое между основными культурами для повышения их урожайности — происходит за счет конкретизации лексических ограничений в ЛЗ₂ и ЛЗ₃ на объект, место и цель, актуализируемых в дефинициях №2, №3. В отличие от наименований с частным словообразовательным значением “лицо”, в наименованиях с частным

словообразовательным значением “предмет” ФП носит не абстрактный, а узко специальный, денотативный, характер.

Производные слова с общей пометкой в лексических значениях “вещество” группируются по метасмысловому процессуальному признаку/внутренней форме-гиперониму на 1) девербативы, внутренняя форма которых указывает на опосредованный производящим глаголом — признак: “то, что делает делать что-либо (каким)”: *белитель, загуститель, закрепитель, окислитель, разжижитель, смягчитель, наполнитель, отоплитель, проявитель, утяжелитель*; 2) девербативы, ВФ которых указывает на цель: “делать, чтобы”: *заменитель, краситель, замедлитель, отделитель, образователь, растворитель, разбавитель*.

Для фиксируемых объектных отношений характерно лексическое ограничение на ФП-актанты, заполняющие валентности производящего глагола, а также их (отношений) осложнение обстоятельственными характеристиками: места, цели и т.п. Например, *загуститель* (красок), *закрепитель* (фото), *окислитель* (металлов), *разбавитель* (спец.) (лаков, красок), *проявитель* (изображение + место на фотопленке), *обогачитель*₂ (ископаемых), *разжидитель* (простореч.) (лаков, красок), *наполнитель* (для улучшения – ФП = цель).

Отсутствие лексического ограничения объектов, на которые распространяется действие производящего глагола также имеет место, что подтверждают лексические значения таких производных, как *белитель, наполнитель, заменитель, замедлитель, образователь, смягчитель, утяжелитель, восстановитель, отоплитель*.

Руководствуясь знанием того, что «выбор необходимой для образования конкретного наименования формальной операции обуславливается, как и весь акт словообразования, его смысловым заданием, и поэтому находится в тесной связи с тем, какая единица принимается за исходную и служит его мотивирующим признаком» [1, с.23], приходим к выводу, подтверждаемому анализом словообразовательных типов: «выбранный источник мотивации» [1, с.16] (в нашем понимании, характер внутренней формы) преобразуется в нужном/желаемом направлении соответствующей «аппликацией деривационного шага» [1, с.52]. «Диапазон» ФП, влияющих на частные словообразовательные значения, и, соответственно, лексические значения производных являются относительно предсказуемыми характером внутренней формы и структурно закрепляющим наименование суффиксом.

Литература

1. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова.— М.: Наука, 1981.— 199 с.
2. Кудрявцева В.А. Наследование валентностных свойств глагола отглагольным именем. (На материале наименований лиц в русском языке).— Дис... д-ра филол. наук: 10.02.01.— М., 1991- 379 с.

3. Мамрак А.В. Закономерности суффиксального образования имен деятеля в современном русском языке (в сопоставлении с украинским языком).— Дис...канд. филол. наук: 10.02.01.— Фрунзе, 1978.- 205 с.
4. Милославский И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза: Автореферат дис... д-ра филол. наук: 10.02.01.— М., 1981.- 50 с.
5. Милославский И.Г. О регулярном приращении значения при словообразовании// Вопросы языкознания.— 1975.- №6.
6. Моисеев А.И. Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке: Учебное пособие.— Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987.- 206 с.
7. Морозова Т.С. О фразеологичности семантики производных слов (на материале отглагольных существительных)// Русск. яз. в нац. шк.— 1983.— №3 – с. 15-20.
8. Макапетян А.Г. Фразеологичность семантики отглагольных существительных в современном русском языке// НДВШ Филол. науки. — 1986.— №4 – С. 44-49.
9. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. высших учебных заведений/ В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская и др.; Под ред. В.А. Белошапковой. — 3-е изд., испр. и доп.— М.: Азбуковник, 1999.— 928 с.
10. Саная Н.Т. Роль ВФС в формировании и функционировании связанных значений// Деятельностные аспекты языка: Сб. науч. тр.— М.: Наука, 1988.
11. Сачкова А.И. Внутренняя форма слова в структуре лексического значения// Гуманитарные науки и их закономерности. Ч. II.— Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1978.
12. Снитко Е.С. Внутренняя форма номинативных единиц.— Львов: Свит, 1990.- 186 с.
13. Улуханов И.С. Семантика способов русского словообразования// Филол. сб.— М., 1995. С. 382-392.
14. Шкатова Л.Г. Заметки об унификации названий профессий// Исследования по русской терминологии.— М.: Наука, 1971.